

КРИМИНАЛИСТЪ

2024 № 2 (47)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2008 года Санкт-Петербургским юридическим институтом (филиалом)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Учредитель Университет прокуратуры Российской Федерации

Главный редактор А. П. Спиридонов, директор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Редакционный совет

А. Ю. Захаров, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации; Н. Е. Солнышкина, начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе; Т. А. Ашурбеков, доктор юридических наук; Е. Е. Амлеева, кандидат юридических наук, доцент; И. А. Антонов, доктор юридических наук, профессор; Е. В. Болотина, доктор юридических наук; Н. А. Васильчикова, доктор юридических наук, профессор; И. В. Гончаров, доктор юридических наук, профессор; Л. В. Готчина, доктор юридических наук, кандидат социологических наук, профессор; Н. А. Данилова, доктор юридических наук, профессор; А. А. Дорская, доктор юридических наук, профессор; И. Г. Дудко, доктор юридических наук, профессор; Е. В. Емельянова, доктор юридических наук, профессор; Е. Р. Ергашев, доктор юридических наук, профессор; Г. П. Ермолович, доктор юридических наук, профессор; В. Н. Исаенко, доктор юридических наук, профессор; А. С. Карцов, доктор юридических наук; Н. П. Кириллова, доктор юридических наук; О. Н. Коришунова, доктор юридических наук, профессор; Э. К. Кутуев, доктор юридических наук, профессор; В. В. Лавров, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент; Ю. В. Мишальченко, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор; Н. С. Нижник, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; М. Ю. Павлик, доктор юридических наук, профессор; А. Н. Попов, доктор юридических наук, профессор; С. М. Прокофьева, доктор юридических наук, профессор; Е. Н. Рахманова, доктор юридических наук; Р. А. Ромашов, доктор юридических наук, профессор; Е. Б. Серова, кандидат юридических наук, доцент; С. А. Смирнова, доктор юридических наук, профессор; Ю. А. Тимошенко, доктор юридических наук; Н. И. Уткин, доктор юридических наук, профессор; О. В. Чельшева, доктор юридических наук, профессор; Ю. Б. Шубников, доктор юридических

наук, профессор; В. С. Шадрин, доктор юридических наук, профессор; В. Ф. Щепельков, доктор юридических наук, профессор; А. А. Эксархонццо, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. П. Спиридонов (главный редактор), доктор юридических наук, профессор; Р. Д. Шаранов (заместитель главного редактора), доктор юридических наук, профессор; М. А. Григорьева (ответственный секретарь), кандидат юридических наук, доцент; О. А. Гуреева, кандидат юридических наук; Е. В. Елагина, кандидат юридических наук, доцент; Д. Ю. Краев, кандидат юридических наук, доцент; Е. Л. Никитин, кандидат юридических наук, доцент; Т. Г. Николаева, доктор юридических наук, профессор; А. А. Сапожков, кандидат юридических наук, доцент; И. Л. Честнов, доктор юридических наук, профессор

Адрес редакции:

191014, г. Санкт-Петербург, Литейный просп., 44
E-mail: kriminalist_institut@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76805 от 16.09.2019. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.4

Подписано в печать 13.06.2024. Печ. л. 23,5. Формат 60x84/8. Тираж 1000 экз. (1-й з-д 1 – 54). Заказ 15/24.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, г. Санкт-Петербург, Литейный просп., 44
E-mail: rio-procuror@yandex.ru

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных материалах несут авторы. Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024

Научная статья
УДК 343.3/7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ ПРИЧАСТНОСТЬ К САМОУБИЙСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Надежда Ивановна ПРЯХИНА¹, Елена Владимировна СУСЛИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ pry-nadezhda@yandex.ru

² elenasuslina81@gmail.com

Аннотация. Удельный вес совершенных с использованием сети «Интернет» преступлений, предусмотренных ст. 110 – 110.2 УК РФ, достаточно высок, что предопределяет специфику данной группы посягательств как с криминологической точки зрения, так и с уголовно-правовой. В статье описываются детерминанты преступных посягательств в виде причастности к самоубийствам несовершеннолетних и оценивается факт включения в ст. 110 – 110.2 УК РФ признака совершения преступления в сети «Интернет». Авторы на основе анализа судебной практики приходят к выводу о правильности введения указанного квалифицирующего признака в статьи, регламентирующие ответственность за причастность к самоубийству.

Ключевые слова: склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, доведение до самоубийства, использование сети «Интернет», способ совершения преступления, самоубийства несовершеннолетних

Для цитирования: Пряхина Н. И., Суслина Е. В. Использование сети «Интернет» для совершения деяний, образующих причастность к самоубийству несовершеннолетних // Криминалистика. 2024. № 2 (47). С. 105 – 112.

Original article

USING THE INTERNET TO COMMIT ACTS THAT CONSTITUTE INVOLVEMENT IN THE SUICIDE OF MINORS

Nadezhda I. PRJAHINA¹, Elena V. SUSLINA²

^{1,2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹ pry-nadezhda@yandex.ru

² elenasuslina81@gmail.com

Abstract. The proportion of offences committed using the Internet under articles 110–110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is quite high. That fact predetermines the specific features of this group of crimes both from the criminological point of view and criminal law point of view. The article describes the determinants of criminal offences in the form of involvement in suicides of minors and evaluates the fact of inclusion in Articles 110–110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation of the sign of committing an offence on the Internet. The authors, based on the analysis of judicial practice, conclude that it is correct to introduce this qualifying feature into the articles regulating liability for involvement in suicide.

© Пряхина Н. И., Суслина Е. В., 2024

Keywords: inducement to commit suicide, assisting suicide, leading to suicide, use of the Internet, means of committing an offence, suicide of minors

For citation: Prjahina N. I., Suslina E. V. Using the Internet to commit acts that constitute involvement in the suicide of minors. *Criminalist*. 2024;2(47):105-112. (In Russ.).

В феврале 2016 года Роспотребнадзор впервые сообщил об информационной активности так называемых «групп смерти» в социальных сетях. По результатам проведенной проверки в отношении закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», упомянутых в СМИ как пропагандирующие суицид в подростковой среде, из 8 378 ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» 8 219 содержали информацию суицидального характера. За последующие четыре года Роспотребнадзором было выявлено 80 тыс. ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет», где 95 % размещенных материалов были признаны запрещенными к распространению в России как содержащие информацию о способах совершения самоубийства.

На фоне всплеска активности «групп смерти» возникли сложности с привлечением к ответственности их кураторов, поскольку зачастую вовлечение несовершеннолетних в игры аутодеструктивного и суицидального характера не сопровождалось прямыми угрозами, ограничивалось предложениями, уговорами, предоставлением информации в виде «заданий», конечным итогом которых должно было стать самоубийство несовершеннолетнего. Для повышения эффективности противодействия такому виду общественно опасных деяний в уголовный закон были внесены новые нормы об уголовной ответственности за причастность к самоубийству¹ (ст. 110.1, 110.2 Уголовного кодекса Российской

¹ В рамках данного исследования авторы объединяют все деяния лиц, которые так или иначе повлияли (собирались повлиять) на возникновение и реализацию у другого лица намерения совершить самоубийство, понятием «причастность к самоубийству».

Федерации (далее — УК РФ)) и изменена редакция ст. 110 УК РФ посредством дополнения квалифицирующими признаками, в том числе признаком совершения доведения до самоубийства в отношении несовершеннолетнего, а также совершения указанного деяния в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

В пояснительной записке к принятому законопроекту отмечалось, что «новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших»².

Однако это не совсем так. Криминологические прогнозы применения суггестивных методов в криминальных целях с широким использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе описание возможных новых форм общественно опасного поведения в этой сфере, в науке давались. При этом особое внимание обращалось на фактор абсолютного господства СМИ и разви-

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 05.11.2023).

тия телекоммуникационных систем, в особенности беспроводных средств связи индивидуального пользования (мобильной связи и Интернета), что позволяет за короткий промежуток времени получить большой охват аудитории и донести значительные объемы информации, в том числе с элементами негативной суггестии, до конкретных получателей [1, с. 44–47; 2, с. 29–33].

Еще одним аргументом разработчиков законопроекта было появление «новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации». Данный тезис тоже нельзя в полной мере признать верным, поскольку формулировка способов совершения преступления в ст. 110 УК РФ позволяла и при отсутствии ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ привлечь к ответственности большинство лиц, распространяющих суицидальный контент и воздействующих на несовершеннолетних для достижения конечной цели – совершения подростком самоубийства, только на более поздней стадии совершения деяния, т. е. когда среди участников «групп смерти» ими отбирались наиболее уязвимые и в отношении их начиналось персонифицированное воздействие.

Так, суды само вовлечение в суицидальную игру, формулирование заданий аутодеструктивного характера и требование отчетов об их выполнении признавали жестоким обращением и квалифицировали содеянное лицом по ст. 110 УК РФ: «... потребовал от Т. безоговорочного повиновения и неукоснительного следования указаниям при выполнении заданий так называемой „игры“, для чего в период с 13.04.2017 г. по 21.04.2017 г. вел с ней переписку в ночные и ранние утренние часы, то есть во время, предназначенное для отдыха и сна, что являлось дополнительной пси-

хотравмирующей нагрузкой для Т. В целях проверки контроля над Т. Бульвин в порядке предварительного задания 13.04.2017 г. в ночное время суток дал поручение Т. нанести себе по десять порезов на каждой руке, что Т. в этот же период времени было выполнено с направлением Бульвину фотоотчета»¹.

На данный момент существование в ст. 110–110.2 УК РФ признака совершения указанных деяний «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть „Интернет“») научным сообществом оценивается неоднозначно. И если его наличие в ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, как правило, не вызывает возражений, то применительно к ст. 110 и 110.1 УК РФ указывается, что такое усиление ответственности не является оправданным, а внесение данного признака просто стало «модным» в последнее время [3, с. 156].

И даже если уговоры или обман при склонении были адресованы посредством сети «Интернет» конкретному лицу, то это могло бы происходить и через отправленное письмо, СМС-сообщение, посредством городской телефонной связи, что не меняет общественной опасности содеянного.

Однако с таким утверждением крайне сложно согласиться, особенно в случае совершения деяний в отношении несовершеннолетних. Во-первых, следует отметить, что в современных условиях, когда значительная часть общения несовершеннолетних осуществляется посредством переписки в мессенджерах и социальных сетях (при этом собеседниками становятся как знакомые, так и совершенно посторонние, как ровесники, так и лица старшего возраста), с потер-

¹ Приговор Урванского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 24 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-66/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

певшим гораздо легче войти в контакт, используя такие средства общения. Родители, как правило, достаточно рано начинают настраивать детей на опасность личного общения с незнакомцами на улице и в иных общественных местах, при этом виртуальное общение несовершеннолетним (а зачастую и их родителям) кажется безопасным в силу удаленности от собеседника, поэтому на такое общение часто запреты не действуют. И те же факторы, которые могут играть положительную роль для несовершеннолетних, преимущества цифровой среды в части возможностей найти поддержку, психологическую, социальную, финансовую и правовую помощь, имеют и негативный аспект: форумы, порталы и группы, несущие в себе полезную цель найти поддержку друг у друга, используются для совершения общественно опасных действий, преследующих цель сформировать у подростка уверенность в безвыходности ситуации и убедить в лишении себя жизни [4, с. 197].

Если же речь идет о виртуальном общении со знакомыми, то оно помогает скрыть личность посредством использования чужих или фейковых аккаунтов, когда виновный опасается, что воздействие напрямую не окажется эффективным, или имеет цель избежать привлечения к ответственности. Так, в одном из исследованных случаев виновная и потерпевшая были знакомы, в связи с чем для склонения к самоубийству использовался фейковый аккаунт в социальной сети «ВКонтакте».

Разница в возрасте между лицами была незначительной, имело место перенесение виновной своих внутренних переживаний на другое лицо в форме склонения потерпевшей к самоубийству. Виновная сама состояла на учете у психиатра и проходила лечение в связи с попыткой суицида в несовершеннолетнем возрасте, в социальной сети создала «виртуальную семью», заменявшую ей

реальное общение, была склонна к необоснованной агрессии и обиде на людей, с которыми поддерживала личное общение (в связи с чем и возникла мысль о склонении к самоубийству потерпевшей как о способе отомстить)¹.

Во-вторых, при склонении к самоубийству сеть «Интернет» является не только средством коммуникации, но и зачастую выступает дополнительным фактором, побуждающим к уходу из жизни, поводом для иллюзий об альтернативном существовании [5, с. 110].

В научной литературе указывается, что «пользователям внушается идея о „загробном существовании“ в качестве „психоэнергоинформационной“ сущности в виде набора килобайтов, что органично встраивается в представление современных подростков о мироустройстве. Речь идет о поколении, для которого цифровая среда является неотъемлемой частью картины мира, поэтому и внушаемая ему идея некоего „продолжения“ жизни в Интернете <...> не кажется ему невероятной» [6, с. 107], и подростки в силу возрастных особенностей психики, повышенной внушаемости, восприимчивости верят, что после прохождения точки «невозврата человек переживает „информационное перерождение“ и навеки сливается с Сетью» [7, с. 9].

В-третьих, публичное распространение определенной информации — видеороликов или фотографий с участием потерпевшего, опубликование переписки и т. д. — может выступать гораздо более мощной с точки зрения воздействия на психику человека (в первую очередь несовершеннолетнего) формой реализации такого способа доведения до самоубийства, как систематическое унижение человеческого достоинства.

¹ Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) от 7 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-25/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

В-четвертых, использование сети «Интернет» с каждым годом становится все более востребованным способом совершения преступлений, в особенности несовершеннолетними в отношении сверстников: причинение вреда без непосредственного контакта с потерпевшим «глаза в глаза» гораздо более комфортно с точки зрения соотношения затраченных физических и эмоциональных усилий и результативности действий. Все указанные факторы, безусловно, дают основание полагать, что совершение данных посягательств с использованием сети «Интернет» существенно облегчается, а значит, увеличивается опасность содеянного, что и выражается в обоснованном включении рассматриваемого квалифицирующего признака в ст. 110 и 110.1 УК РФ.

Необходимо отметить, что удельный вес посягательств анализируемой группы достаточно высок: из числа исследованных 75 приговоров (ст. 110–110.2 УК РФ) посягательства в отношении несовершеннолетних были совершены в 1/3 случаев (25 дел), из которых с использованием сети «Интернет» осуществлено 10 деяний (40 % от числа посягательств на несовершеннолетних), квалифицированных как по ст. 110.2 УК РФ, так и по ст. 110.1 и ст. 110 УК РФ.

Анализ судебной практики, случаев, получивших широкую огласку в СМИ, и статических данных показал, что воздействие на несовершеннолетних, конечным итогом которого становится либо может стать самоубийство (попытка его совершить), осуществляется по одному из двух возможных направлений и двумя категориями субъектов. Первую группу образуют посягательства, совершаемые знакомыми с потерпевшими лицами, реализуемые при непосредственном контакте. Во-вторую группу входят посягательства, представляющие собой разнообразное воздействие незнакомых взрослых либо несовершеннолетних лиц

на подростков с использованием сети «Интернет», в том числе через создание «групп смерти», распространение информации о самоубийствах, вовлечение в игры аутодеструктивного и суицидального характера. Указанные две группы посягательств различаются по многим показателям, в частности, субъекты посягательств имеют различные возрастные и мотивационные характеристики, а также иной набор детерминантов.

Так, если речь идет о доведении до самоубийства лицами, находящимися с несовершеннолетними в родстве или иных отношениях, совершающими посягательства при непосредственном контакте с потерпевшим, то возраст данной категории варьируется в пределах 30–45 лет; если же содеянное осуществляется с использованием сети «Интернет», а характер деяния предполагает склонение к самоубийству либо организацию такой деятельности, а также доведение до самоубийства без непосредственного контакта с потерпевшим, то возраст совершающих такие деяния резко снижается и составляет от 16 до 30 лет.

Еще один аспект, отличающий посягательства в виде разного рода причастности к самоубийству несовершеннолетних, совершаемые с использованием сети «Интернет», – иной характер мотивации виновных. Во всех исследованных случаях, когда преступление было совершено в ходе взаимодействия с потерпевшим, а субъектами выступали родственники потерпевшего или знакомые лица, преступление совершалось из личных неприязненных отношений или вследствие возникшего с потерпевшим конфликта. В тех же случаях, когда виновные не были знакомы с потерпевшими, взаимодействие осуществлялось посредством сети «Интернет», а действия выразились в манипулировании несовершеннолетними, вовлечении их в игры суицидальной и аутодеструктивной направленности («Синий кит»,

«F57» и аналоги), мотивация носила совершенно иной, но во всех случаях схожий характер — стремление к доминированию, управлению людьми, воздействию на сознание незнакомых лиц: «желая повысить свою значимость и авторитет, пренебрегая жизнью и здоровьем человека, относясь к указанным ценностям с презрением и высокомерием, желая испытать чувство превосходства, самоутверждения, доминирования, контроля над другими людьми и манипулирования ими, а также желая решать и распоряжаться судьбами людей, в том числе несовершеннолетних, доводя их до самоубийства»¹; «повышения уровня самооценки своей личности, самоутверждения себя как человека, способного руководить действиями других лиц»²; «моральное удовлетворение вследствие выполнения подростками его заданий»³; «очистка Земли от „биомусора“, под которым понимаются люди, не приносящие пользу обществу. Задачей „администратора“ сообщества становится выявление подобных лиц среди подписчиков путем изучения их личности и доведения до самоубийства»⁴; «движимый низостными побуждениями, про-

¹ Постановление Люберецкого городского суда (Московская область) от 21 января 2019 г. по уголовному делу № 1-44/2019 (1-920/2018) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

² Приговор Звериноголовского районного суда (Курганская область) от 10 января 2019 г. по уголовному делу № 1-3/2019 (1-37/2018) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

³ Приговор Еткульского районного суда (Челябинская область) от 5 сентября 2018 г. по уголовному делу № 1-57/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

⁴ Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) от 6 июня 2018 г. по уголовному делу № 1-138/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

являя цинизм желая самоутвердиться и подчеркнуть свою значимость»⁵.

Для всех видов посягательств, предусмотренных ст. 110—110.2 УК РФ, общими детерминантами выступают личностные характеристики несовершеннолетних. Особенности восприятия обстоятельств, окружения, построения отношений со сверстниками и старшими лицами, родителями и иными родственниками, стремление казаться более взрослым и независимым в сочетании с повышенной уязвимостью, возбудимостью, внушаемостью и гипервосприимчивостью, обостренными реакциями на позитивные и негативные события в жизни наделяют данную группу повышенной виктимностью.

При этом причинный комплекс в каждой из двух выделенных групп посягательств имеет специфику. Первая группа посягательств предопределяется закрытостью семейно-бытовой сферы от внешнего воздействия, усиленной стремлением большинства лиц не допустить вмешательство кого бы то ни было в личную, семейную сферу, отсутствием профилактического воздействия на внешне благополучные семьи при получении информации о единичных случаях применения насилия к несовершеннолетним или жестокого обращения с несовершеннолетними и ограниченностью способов уголовно-правового воздействия на лиц, которые совершили преступление в исследуемой сфере.

Применительно ко второй группе детерминантами на современном этапе выступают:

1) открытость и доступность получения и распространения информации, а также любого общения через социальные сети, мессенджеры для всех категорий лиц как со сверстниками, так и с

⁵ Приговор Урванского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 24 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-66/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

лицами более старшего либо младшего возраста. Это, с одной стороны, позволяет совершенно незнакомым людям состоять в переписке без учета их местонахождения, часового пояса, возраста и иных характеристик. С другой стороны, возможность регистрации в социальной сети или мессенджере под «ником» (псевдонимом), создания фейкового аккаунта, использования чужих аккаунтов облегчает обман потенциальных потерпевших, когда взрослые могут выдавать себя за подростков, знакомые лица общаться под видом посторонних. Как показывает анализ практики, преступные деяния, совершенные с использованием сети «Интернет», оказывались результативными именно из-за легкости начала общения, сбора необходимой виновному информации о потерпевшем посредством изучения его страницы в социальной сети, что зачастую создавало у потерпевшего иллюзию осведомленности виновного о его жизни, проблемах и стремления помочь в них разобраться;

2) разобщенность людей в современном мире, в том числе эмоциональная отстраненность родственников и знакомых. Переход общения между педагогами и учениками, родителями и детьми, сверстниками в разряд формального, эмоционально отстраненного, незаинтересованного приводит зачастую к игнорированию первых признаков вовлеченности ребенка в суицидальные сообщества и игры аутодеструктивного характера. Анализ практики показал, что далеко не сразу родителями были выявлены (если вообще выявлялись) факты выполнения потерпевшими опасных заданий, в том числе и в виде причинения себе вреда (нанесения порезов или иных повреждений), переписки с кураторами «групп смерти», просмотра суицидального контента. Как отмечается в литературе, для родителей крайне важно «следить за эмоциональной составляющей ребенка, сравнивая его поведение

дома и в обществе, изучать логику его поступков и правильно определять их причины» [8, с. 72]. И наоборот, в тех случаях, когда родители и дети поддерживали живое, эмоциональное общение, между ними сложились доверительные отношения, попытки вовлечения несовершеннолетних в выполнение опасных заданий, склонения к самоубийству практически сразу пресекались родителями или оказывались нерезультативными в силу отказа потерпевших от опасного общения;

3) недостаточная эффективность профилактической работы в отношении создания и размещения суицидального контента в СМИ, сети «Интернет» и других общедоступных источниках. Этот фактор имеет несколько направлений воздействия. Во-первых, меры противодействия размещению в Сети запрещенной информации, несмотря на разработанный на законодательном уровне и применяемый механизм, не дают максимального результата, если осуществляются исключительно силами государственных органов. В частности, к профилактической работе по мониторингу социальных сетей на предмет суицидального контента целесообразно привлекать общественность, как это сделано, например, в рамках проектов «кибердружин» – групп людей, противодействующих интернет-сообществам аутодеструктивной и суицидальной направленности. Наиболее известными среди них являются проект «Медиа-Гвардия»¹ в Республике Башкортостан и движение волонтеров «Киберпатруль»² в Тюменской области.

Во-вторых, не всегда эффективен, а иногда, наоборот, опасен, непродуманный подход к осуществлению про-

¹ См. страницу проекта в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/mediagvardia>).

² Проект реализуется в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/kiberpatrul>) и на сайте проекта (<https://mediacentr72.ru/kiberpatrul-tyumenskoy-oblasti>).

филактических мер среди населения, в первую очередь – среди самих несовершеннолетних и их родителей. В частности, речь идет о просвещении детей в школах относительно «групп смерти», которое, с одной стороны, вызвало панику среди родителей и общественности в целом, а с другой стороны, как следует из материалов проведенного исследования, повлекло повышенный интерес к этой теме. В частности, согласно одному из проанализированных дел, виновная заинтересовалась темой «групп смерти», узнав об их существовании на родитель-

ском собрании в школе, где училась ее малолетняя дочь, разработала собственную игру суицидального характера, в которую вовлекала несовершеннолетних¹.

Все вышеуказанные факторы определяют специфику посягательств, представляющих собой причастность к самоубийству несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети «Интернет», и обуславливают необходимость установления повышенной ответственности за совершение деяний указанным способом.

Список литературы

1. Шарапов Р. Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Государство и право. 2004. № 11. С. 44–51.
2. Антюфеева О. С. Криминологические проблемы популяризации суицидального поведения среди несовершеннолетних в информационном обществе // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2016. № 1 (2). С. 29–33.
3. Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. 2020. № 3. С. 151–159.
4. Перица А. С. Уголовно-правовые инструменты охраны личности в условиях цифровизации // Виктимология. 2023. Т. 10, № 2. С. 193–203.
5. Борков В. Н., Дизер О. А. Уголовно-правовые и психологические аспекты побуждения к самоубийству // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 1 (84). С. 106–112.
6. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–115.
7. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 5–12.
8. Серебрянникова А. В. Условия и причины суицида несовершеннолетних // Colloquium-journal. 2021. № 3 (90). С. 69–73.

Информация об авторах

Н. И. Пряхина – доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Е. В. Суслина – доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. I. Prjahina – Associate Professor at the Department of criminal law of the St. Petersburg State University, Candidate of Science (Law), Associate Professor;

E. V. Suslina – Associate Professor at the Department of criminal law of the St. Petersburg State University, Candidate of Science (Law), Associate Professor.

¹ Приговор Собинского городского суда (Владимирская область) от 10 сентября 2018 г. по уголовному делу № 1-1-134/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2023).